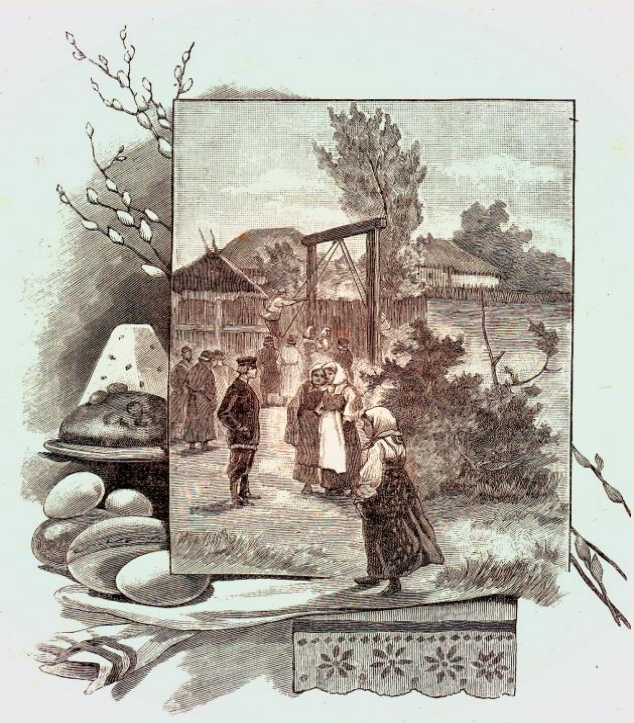
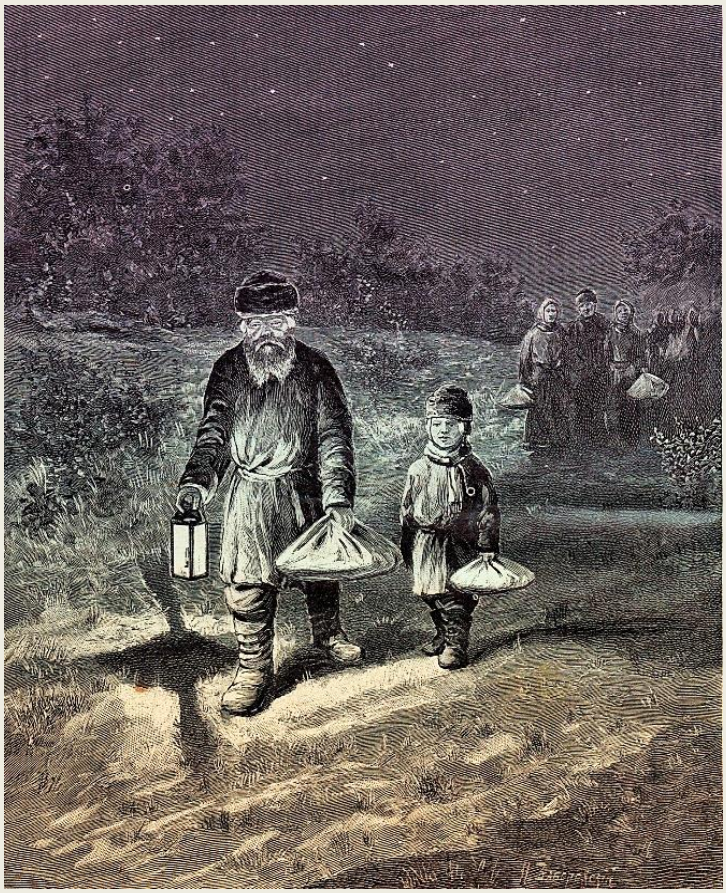
ОПИСАНИЕ РИСУНКА.

Светлые дни. Чем-то неизъяснимо радостным, каким-то особенным ликованием наполняется сердце каждого из нас, когда в первый раз в Светлую ночь, пронесётся в храме это приветствие. «Воистину, Воскреси!» — что вдруг гулом пронесётся в ответ, звучит необыкновенно. Слышно, что какая-то радость, особенная, чудная радость, охватила вдруг всех, переполнила вдруг все сердца, и от избытка этой радости из самой глубины души поднялся вздох и вылился в словах: «Воистину, Воскреси!» Великий Светлый праздник, давший страждущему человечеству надежду на воскресение в вечной жизни! Как не радоваться, как не ликовать, когда вспоминается добро, победившее зло всепрощением? На рисунке талантливого художника Е. Степанова изображены все обычные аксессуары, с которыми встречают на Руси пасху Христова. В центре рисунка помещается залитый огнями московский Кремль в пасхальную ночь. Вот на берегу красивой речки маленькая деревянная церковь, вся залитая множеством зажжённых свечей светом внутри, который бьётся наружу вместе с паром от дыхания из раскрытых настежь дверей, и из маленьких узеньких оконцев. Весело переливается серебром от выплывшего из-за тучек месяца речка, отражая в себе также и огоньки свечей молящихся, не уместившихся в храме и стоящих на улице. (*"РОДИНА", ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ — 1901 г._)*



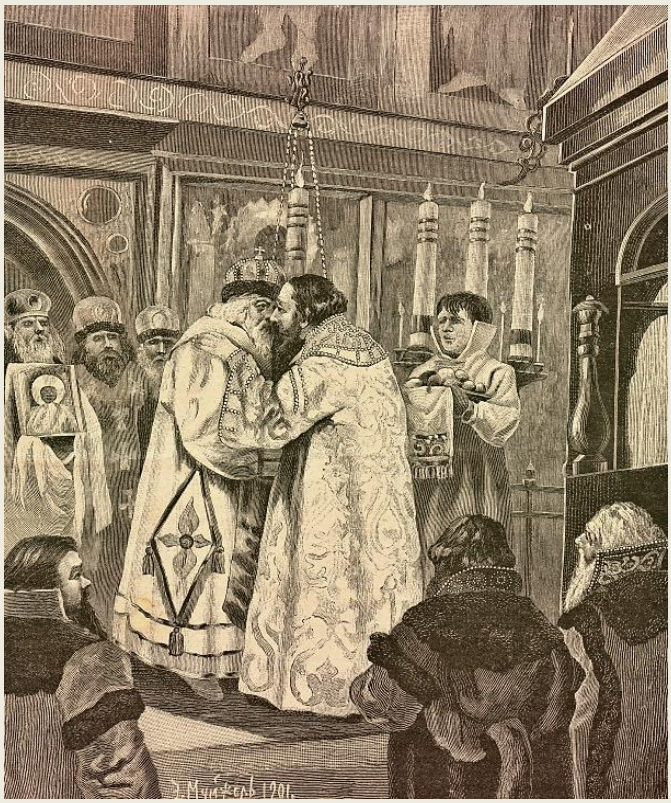
ОПИСАНИЕ РИСУНКА.

Весело проходит ***Светлый день в деревни***. И стар, и млад, всё высыпают на улицу. Где поюжнее, на пасхе совсем уже весна, и потому все в весенних праздничных нарядах. Сейчас - же устраиваются игры: катание яиц, игра в бабки, качание на качелях. Далеко иногда жителями деревни приходится путешествовать для присутствия на службе Светлой утрени в пасхальную ночь до ближайшего села. Но это самое лучшее, самое приятное путешествие.



ОПИСАНИЕ РИСУНКА.

«В святую ночь» изображается шествие крестьян в церковь. От мала до велика все идут с радостными лицами, неся в руках куличи и пасхи для освещения.

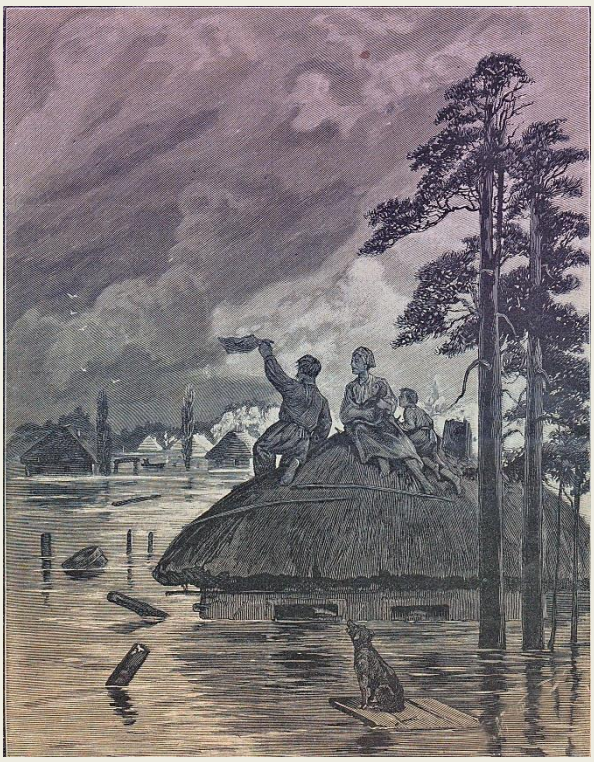


ОПИСАНИЕ РИСУНКА.

Рисунок изображает древний русский обряд христосования царя с патриархом. По окончании утрени все служившие в Успенском соборе в Москве духовенство, во главе с патриархом, выходило на амвон и здесь сначала христосовались с царём, потом с боярами и, наконец, со всем народом.

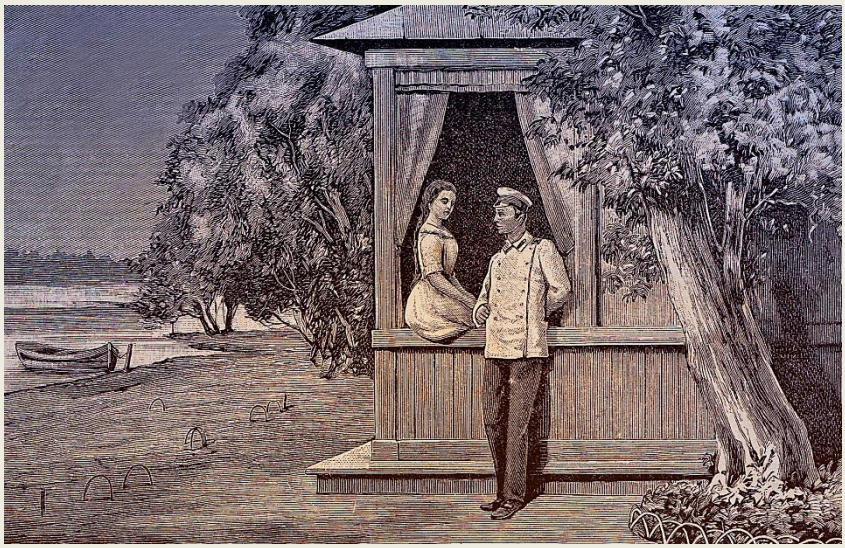
ОПИСАНИЕ РИСУНКА.

В цветах. Картина художника Бернара передаёт момент из жизни древних Римских красавиц. Утром, только что, поднявшись с ложа, вышли они на террасу своего сада, всю заросшую благоухающими цветами, и собирают эти цветы, чтобы наполнить ими своё жилище, и вдыхают в себя их свежий утренний аромат. О! эти юные римлянки, также прекрасны, как и цветы, которые нас окружают.



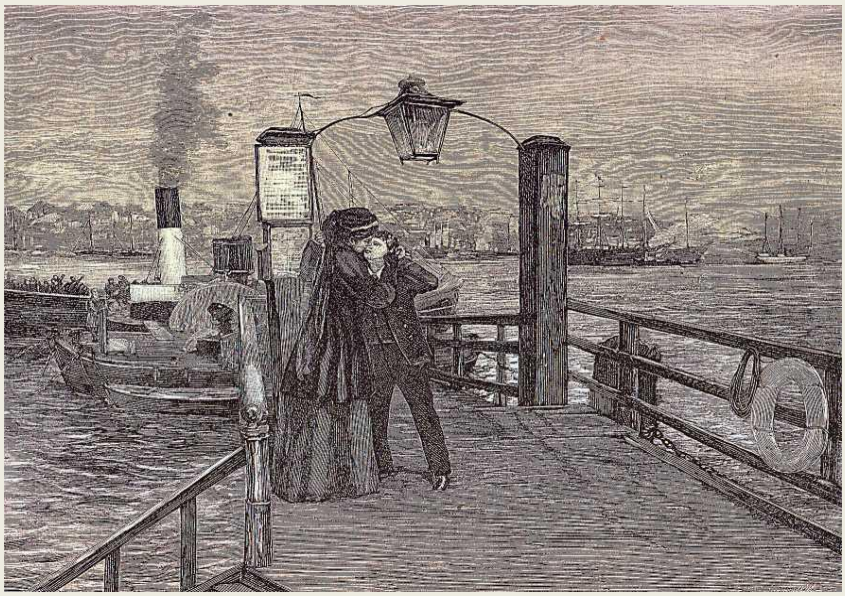
ОПИСАНИЕ РИСУНКА.

Весеннее половодье на юге России. Очень многие поселения на Руси, расположенные вблизи очень маленьких, чуть-чуть иногда совсем не высыхающих летом, речушек, весной, во время разлива, переживают страшные бедствия. Со страхом и трепетом каждый год жители таких поселков ждут весеннего половодья. Каждый день они, когда почернеет весною, лед на реке ходят смотреть на неё, когда, наконец, тронется лёд, совсем не уходят с реки, зорко следя за каждым прибывающим вершком воды, чтобы в случае беды бежать спасать себя, семью и, если можно, кое-что из пожитков. На рисунке изображён малороссийский посёлок залитый половодье; жители одной хаты, спасаясь, взобрались на крышу и с нетерпением ждут, когда подоспеет помощь.



ОПИСАНИЕ РИСУНКА.

На каникулах. Кончились лекции, кончились экзамены, кончились практические занятия - студент свободен! Забыты огромные, высокие аудитории, забыты аппараты, интегралы, дифференциалы, бесконечные вычисления и логарифмы, но на долго ли? Каникулы так скоро промелькнут, что не успеет студент оглянуться и снова уже придётся тянуть лямку учёбы, необходимой для получения учёной степени. И рад – радёшенек юноша, отдохнуть летом среди зелени, на берегу моря, где и солнце светит ласково, и прибойные волны перешептываются с прибрежным тальником и склонившимися над водной поверхностью листьями могучих деревьев. Благодать кругами, а тут ещё хорошенькая соседка по дачке, с которой можно перекинуться словом, завести летний, безобидный, конечно, но, тем не менее, все-таки роман юношеский, оставляющий глубокие следы на будущую жизнь. С каким удовольствием вспомнит в зрелые года бывший студента про свои юношеские увлечения, в дни каникул волновавшие его на берегу моря в задушевной беседе с хорошенькой соседкой.

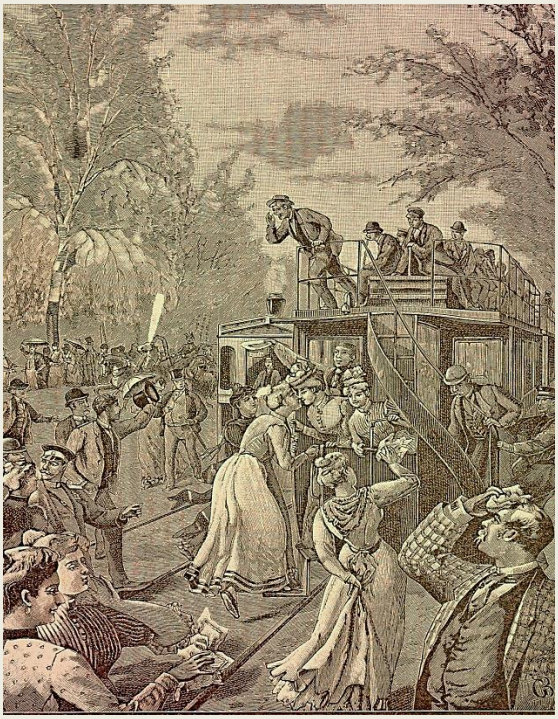


ОПИСАНИЕ РИСУНКА.

Первая разлука. Пароход развел пары. Черные клубы дыма вылетают из трубы. Раздаётся свисток, и ещё через полчаса загромыхают колеса, и пароход, плавно рассекая воду, понесётся по реке, увозя с собою ее дорогого, милого сына. Сердце матери сжимается от тоски. Сколько лет она растила и холила своего мальчика, любовалась им, берегла его, но пришло время — время разлуки с сыном! Как тяжела, как тосклива она, эта первая разлука! Что-то будет с мальчиком, выросшим под крылышком матери, там, в чужой среде, в иной обстановке, среди, может быть, злых людей? Кто приласкает его, кто перекрестит и поцелует уста его на сон грядущий? Мысли одна мрачнее другой проносятся в голове матери. С парохода доносится второй свисток. Пора! «Прощай мама», — шепчет мальчик и, обняв мать, припадает своими горячими устами к устам родимой. А та крепко, крепко прижала его к своей груди и застыла в немом отчая- нии перед разлукой. Ей жаль расстаться с сыном, но надо. «Прощай»,— шепчут губы, а слезы градом катятся из глаз перед первой разлукой. «Да спасет тебя Господь! Не забывай меня, мой милый!» Сердце тоскливо сжимается, но разлука неизбежна.

0ПИСАНИЕ РИСУНКА.

Деревенские сплетницы. Возвращаясь с поля, домой, заметили девушки, как их деревенский парень, остановившись около придорожной иконы, разговорился с самой бедной, самой некрасивой обитательницы деревушки. Напрасно девушки кричали ему, чтобы он шёл с ними, благо по дороге, но парень, мирно беседовал с дурнушкой, только приподнял шляпу и снова вступил в разговор с присевшей у подножия часовни девушкой. О чем они говорят? Бог их знает, но, видимо, разговор их интересует, недаром хорошенькие сплетницы лукаво подмигивают друг другу и судачат о парне, вступившим в разговор не с ними, такими свеженькими, хорошенькими, а с какой-то глупой, по их мнению, девушкой. Боже, о чем они говорят! Если-бы только можно было подслушать их сплетни, уши бы, что называется, завяли у мужчины. Ох, женские сплетни, как они злы и безжалостны, в особенности, если дело при сплетнях касается тоже женщины. Избави Бог всякого от них!



0ПИСАНИЕ РИСУНКА.

Отъезд дачных гостей. Уф! Слава тебе Господи, наконец-то уезжают! Фу, ты, Боже мой! Ну, и мука - же с этими гостями, день-деньской занимайся с ними, угощай да ещё провожать надо! Но теперь конец! Сели на конку, последние поцелуи, последние пожатие рук и с... чёрт-бы их побрал! А тот драк забрался на империал да ещё кричит, что в будущий праздник снова приедет. Так ему понравилось у Петра Петровича! Ещё-бы не понравиться! Напился, наелся, внес, массу непредвиденных расходов да ещё обещает опять явиться. «Да, да! пожалуйста, приезжайте!» — шепчет дачник, проклиная в душе и дачу, и конку, и гостей.

ОПИСАНИЕ РИСУНКА.

В Финляндии. Кто скорее? Если вы — не приневский житель, если вы — не дачник Финляндской железной дороги, то вы понятия не имеете о расположенной близ станции Териоки горе «Пухтал«. Гора высокая, лесистая, с площадкой наверху, с которой, как на ладони, виден и Кронштадт, и Петербург!, с сияющим куполом Исаакиевского собора. Дорога от Териоке на «Пухталу» тянется среди елового леса, и местные чухны возят туда публику, желающую полюбоваться видом, открывающимся с горы. Берут они недорого, а их малорослые, крепкие, лошадки, живо мчат вас по дороге, изрытую колеями, поднимая за собой серую пыль. Дорога настолько широка, что можно ехать двум экипажам в ряд.

И вот, чтобы поддержать престиж своей лошадки, мчатся два чухонца в перегонку, заботясь о том, кто скорее домчит своих седоков до «Пухталы». А кругом зелень леса и тишь летнего светлого дня!

ОПИСАНИЕ РИСУНКА.

Родины в поле. Удивительно выносливы и терпеливы наши деревенские женщины. Заколосилась рожь, жать пора, и идёт она, русская страдалица, на жнитво, несмотря на то, что с часу на час надо ждать приращения семейства. Солнце нещадно палит, спина, жилы на ногах налились, а она жнёт и жнёт до изнеможения. Ведь, зерно не ждёт, того и гляди, осыплется. Но, наконец, силы жниц изменяют! С глухим стоном падает она около нескошенных ещё колосьев. Но, нет, не одинока она: прибежали соседки с соседних полос, обступили роженицу; как из земли выросла бабка. Матрена — деревенская повитуха, приняла малютку и передала соседке, а сама занялась родильницей. Но недолго придётся отдохнуть больной. Дня через два, через три, она снова будет на жнитве, кормя исхудалой грудью новорождённого, которого она принесёт на поле, где колосится золотистая рожь, налитая полным зерном. .)